

* * *

Первый день празднества Духа настал, и Тористорию наводнила жизнь. Куда ни глянь — море ликующих людей. На улицах приезжие торговцы разбили бесконечные ряды прилавков, предлагая товары со всего запада; тут же поблизости в виртуозности состязались уличные циркачи, танцоры и прочие артисты всех мастей. Яблоку негде упасть. В глазах рябило от пестроты красок, а в воздухе смешались ароматы всевозможной еды и цветов. Благоухание последних напоминало о наступлении весны.

— Аж дух захватывает, — невольно произнёс Уэйн, глядя на праздник жизни из кареты. Чтобы доставить принца на встречу, за ним выслали экипаж.

— Видно, ближе к вечеру нас ждёт ещё выступление оркестра и парад, — добавил Раклам, сидя с ним на правах телохранителя.

— Парад? Из шкуры вон вылезу, но посмотрю на него хотя бы одним глазком.

— В таком случае ваша встреча должна пройти без сучка и задоринки... Но, Ваше Высочество, как бы всё ни обстояло, будьте готовы в любой момент бежать.

— Знаю. Рассчитываю на твой клинок.

Пока они разговаривали, карета доехала до самого внушительного замка города. Поскольку он принадлежал Святейшему синоду иерархов, здание украшала настенная иконография выдающихся мастеров. Внутри же гости обнаружили искуснейшую отделку, фрески на стенах и крыше, витражи, от которых льющиеся солнечные лучи приобретали самые невероятные цвета. Каждая деталь вызывала глубокий трепет и ощущение связи с неземным миром.

— Воистину... божественно.

Простолюдин Раклам не мог оценить всю искусность развернувшегося перед ними великолепия, но тоже замер, затаив дыхание.

— Это всё отрывки из учения Леветии: вот он проповедует; здесь братья и сёстры протягивают руку страждущим; а вон ангелы возвещают благую весть о Святом Лоране...

— Потрясающе, Ваше Высочество. Я могу только наслаждаться искусством, но не понимать его, — признался Раклам.

— Я на этом собаку съел. Сядь, между делом, за леветианскую библию, если мы и дальше будем укреплять отношения с Западом — знания оттуда тебе ещё не раз сослужат службу.

— Непременно, Ваше Высочество.

Королевский слуга уводил свиту Уэйна вглубь замка.

«Аж раздражает».

С самого входа каждый зал сиял роскошью безмерной. Ветхий дворец Натры, по сравнению с этим, годился разве что на роль сарая. Они ещё не встретились, но Уэйн уже ненавидел Ордаласа.

На другом конце коридора показалась группа знатных вельмож. Парень думал, что они просто пройдут мимо, как пожилой мужчина впереди вдруг остановился и встретился с ним взглядом.

— Так это вы особый гость из Натры?

Выглядел он как опытный вояка. И вояка этот явно не питал симпатии к юному принцу.

— Сколь мило с вашей стороны проделать такой долгий путь. Держу пари, деревенщинам не ведомо искусство — наслаждайтесь им, пока можете, — съязвил он и пошёл дальше.

Лицо сопровождающего мертвецки побелело — наверняка подумал, что головы ему теперь не снести.

— В-ваше Высочество! П-простите скромного слугу, что те господа нанесли вам оскорбление!
— кланялся он в ноги.

Уэйн краем глаза провожал отдаляющегося военного.

— С кем это я имел удовольствие повстречаться?

— Его превосходительство Леверт — генерал, служащий государю уже многие годы...

— Генерал, значит? — пробубнил принц и шепнул Ракламу, стоящему позади: — Спокойствие. Ничего страшного.

— Как прикажете...

Рука капитана не просто лежала на рукояти меча — вцепилась в неё до белых костяшек.

— Глянь-ка на человека слева от Леверта, — тихо добавил Уэйн.

Раклам тут же сосредоточил всё внимание на одном из свиты генерала. Одежда того никак не стесняла, и тем не менее он прихрамывал.

— Командир разбойников получил рану в ту же ногу, на которую хромет сей господин.

— Не может быть...

— Вилами по воде писано, но запомни этот маленький факт.

— Конечно.

Договорив, юноша подозвал сопровождающего, и они пошли дальше.

Вскоре перед ними выросла исполинская дверь.

— Одну секундочку, пожалуйста.

Вельможа проскользнул внутрь, оставив Уэйна с остальными ждать снаружи. Картина рядом довольно быстро завоевала их внимание.

— Эта отличается от остальных... — поделился Раклам.

— Торговец и весы, — объяснил принц. — Здесь показано, как купец возложил на чашу весов все свои мирские добродетели, а после провалился в ад. Только вот...

— Что-то не так?

— Мрачновато для парадного входа в главный зал. Хотя тема довольно известная, и повесили сюда картину не случайно.

— И зачем же?

Но вельможа, возникший из двери, не дал услышать ответ.

— Всё готово, проходите, пожалуйста.

Настал момент истины. Уэйн обменялся взглядом с Ракламом и вошёл в зал, внимательно следя за окружением. Делегацию Натры встретили стража, подданные и вассалы королевства, сановники, придворные и человек на престоле. Его голову венчала усыпанная бриллиантами корона, а на плечах покоилась мантия из пурпурного бархата, подбитая горностаевым мехом.

Но даже всё это великолепие не затмевало величественность и державность самого государя, а черты лица таили в себе груз ответственности за отечество, что он нёс вот уже многие годы. Каваринский король и один из иерархов Святейшего синода — Ордалас.

«Похоже, он...»

Принц не спеша пошёл к трону. В зале так и пахло настороженностью и неверием.

«Как и думал — мне здесь не рады».

Впрочем, он уже привык. И главная его цель — Ордалас, поскольку от него вообще никакой вражды не исходило.

Рассуждая в таком ключе, Уэйн остановился в десяти шагах от престола.

— Для меня честь встретиться с вами, король Ордалас. Я — наследный принц Натры, Уэйн Салема Арбалест. Выражаю глубочайшую признательность за приглашение в ваше...

Пока он был занят своим безупречным представлением, монарх вдруг вскочил, споро подошёл к принцу и взял того за руку.

— Ордалас, король Каварина. Спасибо, что проделали столь долгий путь и добро пожаловать.

— Что? Эм-м, конечно...

Даже Уэйна происходящее сбило с толку: чтобы правитель подошёл к гостю, взял за руку, да на глазах у всего высшего света... Парень подумал, что то — обыкновенная прихоть венценосца, но выражения лиц знати говорили об обратном.

— Спасибо, что откликнулись на просьбу. Искренне признаюсь: мне многое необходимо с вами обсудить, однако, — Ордалас понизил голос, — здесь слишком много ушей. Сменим место? Хочу познакомить вас кое с кем из иерархов. Идёмте же.

Последние слова он сказал уже на ходу. Личные слуги правителя переглянулись и засеменили следом.

— Как нам поступить? — задался вопросом Раклам.

— Сдаётся мне, выбор у нас не велик.

Не сумев сходу прочесть короля, Уэйн пошёл вслед за ним.

Пока принц пребывал в тронном зале, Зено выжидала своего часа в тени аллеи.

Особняк, в саду которого пряталась девушка, размером и количеством охраны больше напоминал дворец.

Квартал знати, где находилась резиденция, располагался чуть поодаль от мещанских кварталов — праздничный шум сюда не долетал.

Зено прожигала взглядом только что подкатившую к главным воротам карету. Из неё вышел человек, больше напоминающий старое иссохшее дерево, — Голоньех. Глаза сверкнули, а рука потянулась к ножнам. Зено припала к земле, словно хищник, и затаила дыхание: Голоньех развернулся спиной — вот оно! — сейчас или...

— Не шевелись.

Зено и шага не успела ступить, как почувствовала холодное прикосновение стали к горлу. Глаза девушки распахнулись от шока: откуда ни возьмись за её спиной очутилась Ниним.

— Я бы предпочла избежать трупов.

— Ниним?

— Если намерена исполнять мои приказы — отпусти меч.

Зено стиснула зубы. Голоньех дошёл до порога особняка — догнать его она уже не успеет. Хватка ослабла.

— Я предполагала, что ты выкинешь какую-нибудь глупость, но и подумать не могла, что это будет убийство высокопоставленного сановника среди бела дня.

Ниним убрала кинжал, и Зено развернулась.

— Не вставай...

— У тебя на пути? Ещё как встану.

Зено присоединилась к делегации Уэйна и не важно, преуспеет ли она в своих начинаниях или нет — принцу несдобровать. Ниним никак не могла стоять в стороне.

«А не этого ли она и добивалась?»

Между тем, взгляд Зено прожигал насквозь. В общих чертах причины понятны, но, похоже, это не просто часть плана по недопущению союза Натры и Каварина.

— Уходим. Если увидят, то проблем не оберёмся.

Зено готова была в любой момент направить на неё клинок, но всё же молча послушалась. Они вышли на улицы, где бродили обычные простолюдины. Досюда уже доносилось эхо праздника.

Ниним открыла дверь маленького невзрачного домишки и вошла внутрь.

— Где мы?

— Называй это шпионским логовом.

Она села на стул и предложила Зено поступить так же.

— Ты уверена, что его стоит мне показывать?

— Конечно нет. Но тебе нужно прийти в себя.

Девушка некоторое время сидела, молча вперив глаза в свои руки. Если присмотреться, можно обнаружить, что они дрожат.

— Когда Каварин... — заговорила наконец Зено. — Когда пришли известия, что Каварин вторгся в нашу страну, при дворе стоял хаос. Мы отправили всех солдат на Натру — конечно же мы паниковали. Однако остался ещё гарнизон. Он мог продержаться. Ему по силам было защищать Толитук, пока основные войска не вернутся! — Девушка сжала кулаки. — Но Голоньех, этот клятвопреступник, открыл ворота!

«А, так вот оно что», — осознала Ниним. Теперь она понимала ненависть Зено к Голоньеху, и как он занял нынешний пост. Марден и в самом деле пал под натиском Каварина слишком быстро. И предательство — тому причина.

— Если бы не он, отец бы!..

Девушка горько умолкла.

— Что случилось с твоей семьёй? — спросила Ниним как бы невзначай.

Вопрос привел Зено в чувство.

— А... т-точно. Их поглотил огонь войны...

Ответ показался Ниним странным, но расспрашивать дальше смысла не было. Необходимо более глубокое доверие и иная обстановка.

— Я понимаю твои чувства, — зашла она с другой стороны, — но не могу смотреть сквозь пальцы на попытки убить Голоньеха. Думаю, обращение к Святейшему синоду — идея получше, чем перерезать кому-то горло.

— Но это невозможно. Я всего лишь рядовой человек из свиты — мне путь к ногам сильных мира заказан.

— А не находишь ли ты, что приглашение Его Высочества может быть не связано с избранием в иерархи?

— По-твоему, у меня есть шанс?

— Так встретиться с ними уж куда вероятнее, нежели махать мечом.

Зено глубоко задумалась, закрыла глаза и горестно вздохнула.

— Хорошо. Есть ещё много вещей, которые нужно разузнать — буду сидеть тише воды.

— Чем окажешь мне добрую услугу.

Кажется, она больше не намеревалась лезть на рожон, но лучше лишний раз убедиться.

— Выходит, предательство... — пробубнила Ниним.

— О чём ты?

— Ничего. Интересно, что Уэйн бы на это сказал, — отмахнулась она с усмешкой.

Для Зено всё стало только запутаннее.

«Очень странно, всё очень странно».

Уэйн плёлся по коридорам за Ордаласом, увлечённо рассказывающим свите принца обо всех встреченных картинах и скульптурах. Внешне принц выказывал неподдельный интерес этикета ради, но в голове у него царил настоящий ураган.

«И приглашение, и радушный приём твердят о дружеских намерениях короля в отношении Натры. Приём даже слишком радушный. Всё, конечно, здорово, но нужно подумать о вещах и поважнее: почему Ордалас так мне рад? И вообще, сомневаюсь я в искренности его намерений».

То, что в пути их атаковали каваринцы — не более чем предположение принца. Может статься, нападавшие и впрямь были обыкновенными разбойниками, и никак не связаны с Каварином. Но так ли это?

Слишком мало информации. Каждая зацепка оказывается пустышкой.

— Принц Уэйн, — вырвал его из раздумий голос Ордаласа. Тот поднял взгляд. — Держу пари, ваша проницательность уже нашла ответ на вопрос, с какой целью я привёл вас сюда, — торжественно заговорил государь.

— Пока только теряюсь в догадках.

— Не извольте беспокоиться. Уверен, вы найдёте эту новость весьма хорошей.

Ордалас остановился перед одинокой дверью.

— Вы хотите меня кому-то представить?

— Верно.

Уэйн догадывался, а точнее, не сомневался: этот кто-то один из семи членов Святейшего синода. Его слишком вовремя пригласили, чтобы это было не так. Наверняка за дверью сидит близкий знакомый короля.

«Видно, меня ждёт весьма приятная беседа. Неужто речь пойдёт о дружбе с Натрой?»

Не стоит списывать со счетов и охоту за золотым рудником. Западу выгоднее объединиться и работать сообща. Так можно получить больше прибыли от торговых отношений с Натрой.

«Так и быть, куплюсь. Однако... — Уэйн не знал, один или два иерарха встретят его, но не сомневался — испытания не избежать. — Если они думают, что я простак, то жестоко поплатятся. Я всех перехитрю!»

И вот дверь перед сгорающим от нетерпения Уэйном отворилась. Он и Ордалас вошли внутрь. Охрана расступилась.

Один, два, три, четыре, пять, шесть...

«Что-то как-то многовато».

Вместе с патриархом в Святейший синод входит семь человек. И с Ордаласом их как раз столько и набирается. До чего забавное совпадение.

«Так-так-так! Одну минуту!..»

— Позвольте мне всех представить.

Похоже, принц только что заработал нервный тик на лице.

— Перед вами первосвященники учения Леветии, его надежда и опора, иерархи Святейшего синода, прибывшие в Каварин на Консистерий.

«СТОЯ-Я-ЯТЬ! — глаза Уэйна чуть ли из орбит уже не лезли. — Да ты шутишь! Совсем ополоумел?! В голове не укладывается, что ты притащил меня сюда без предупреждения! О чём ты только думал?!»

Святейший синод в полном составе образует Консистерий — важнейший международный совет на всей западной части континента. Всего один иерарх имеет воистину безумную власть и влияние. И теперь кронпринц крохотной захудалой страны с севера стоял перед всеми ними разом. Действительность превзошла всякие ожидания.

— Что это значит?

— Мы уж решили, что не дождёмся тебя... Зачем здесь принц Уэйн?

«Они что, тоже не знают?!» — парень уже начинал злиться.

Их ворчание говорило, что всё дело рук одного Ордаласа.

«Не обхитрил ли он всех, устроив случайное знакомство? Нет. Исключено».

Напрасно Уэйн отчаянно искал выход: инициативу он уже упустил.

— Как собравший всех вас, я хочу выступить с предложением, — заговорил Ордалас, когда напряжение достигло предела. — Я выдвигаю Уэйна Салема Арбалеста в иерархи Святейшего синода!

«ЧЕГО-О-О?!»

Комната погрузилась в хаос.

<http://tl.rulate.ru/book/23805/1663610>